

Т. Л. Шенявская

**ДВЕ СУДЬБЫ ОДНОЙ АНТРОПНИМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ:
ИСЛАНДИЯ И ФАРЕРСКИЕ ОСТРОВА**

В статье рассматривается развитие модели полного имени в исландской и фарерской традиции. В средние века полное имя исландца и фарерца представляло собой совокупность имени, прозвища (если таковое имелось) и патронима. Однако дальнейшая историческая судьба двух народов сложилась по-разному, что нашло отражение в антропнимической модели. И в Исландии, и на Фарерских островах общество в значительной степени сохраняет традиционные основы. Однако на Фарерских островах при этом сложился языковой и культурный фарерско-датский билингвизм, определивший основное различие между исландской и фарерской антропнимической моделью, которое состоит прежде всего в степени распространенности и статусе фамилий. Носителей фамилий среди фарерцев намного больше, чем среди исландцев. Несмотря на то, что исландский закон об именах указывает фамилию и патроним как возможные формы «опознавательного имени» (исл. *kenninafn*), ношение уже закрепившихся в традиции фамилий строго регламентировано, а образование новых (если можно) вовсе запрещено. Фарерский закон об именах предусматривает функционирование двух равноправных разновидностей антропнимической модели – с патронимом и с фамилией. Существенно в то же время, что, несмотря на все изменения и различия, антропнимическая модель в Исландии и на Фарерских островах, подобно соответствующим языкам, сохраняет традиционную преемственность и диахроническое тождество. В этой связи важно, что характерной чертой этнического самосознания фарерцев и исландцев является ощущение тесной связи с родом и малой родиной. Это отражается, в частности, в сохранении патронимов и в преобладании фамилий топонимического типа, которые восходят к прозвищам, характеризующим человека по месту жительства.

Ключевые слова: антропнимическая модель, патроним, матроним, фамилия, Исландия, Фарерские острова.

Фарерские острова и Исландия были заселены в эпоху викингов, преимущественно выходцами из Западной Норвегии. Дошедшие до нас письменные памятники сохранили имена многих исландцев того

далекого времени. Особое место среди них занимают «саги об исландцах», рассказывающие о людях и событиях первого века после заселения страны. В силу жанровых особенностей саги почти все персонажи вводятся в нее через имя. В то же время для того, чтобы аудитории было ясно, о ком именно идет речь, используются различные идентифицирующие характеристики, из которых особенно важны прозвище, место проживания и патроним. По ходу повествования персонаж может называться только по имени, по имени и прозвищу, по имени и патрониму, по имени, прозвищу и патрониму, например: *Grettir*, *Grettir inn sterki*, *Grettir Ásmundarson*, *Grettir inn sterki Ásmundarson* (Греттир, Греттир Силач, Греттир сын Асмунда, Греттир Силач сын Асмунда)¹. Соответственно, полное имя исландца «века саг» представляет собой совокупность имени, прозвища (если таковое имеется) и патронима. В случае ранней смерти отца вместо патронима иногда использовался матроним: *Helgi Droplaugsson* (Хельги сын Дроплауг). В том случае, если прозвище характеризует персонажа по месту жительства, то последнее актуализируется в антропонимической модели. Такое прозвище связано с именем свободной синтаксической связью, оно может представлять собой первый элемент составного имени и тогда стоит в форме родительного падежа, либо присоединяться к имени при помощи предлогов, либо опускаться вовсе, ср. *Síðu-Hallr*, *Hallr á Síðu*, *Hallr af Síðu* и просто *Hallr* (Халль с Побережья). Подобная вариативность сохраняется и в патронимах: *Þorsteinn Halls-son*, *Þorsteinn Síðu-Hallsson*, *Þorsteinn Hallsson af Síðu*.

О фарерской антропонимике того времени можно судить лишь косвенно, в основном по исландской «Саге о фарерцах». Однако в силу близкого этнического и культурного родства исландцев и фарерцев (как, впрочем, и всех скандинавов) она, по-видимому, принципиально не отличалась от исландской. Как и исландцы, фарерцы в сагах называются не только по имени, но также по имени и патрониму, по имени и прозвищу, по имени, прозвищу и патрониму, например: (а) имя + патроним: *Özurr Hafgrímsson* – Эцур сын Хавгрима, *Leifr Özurarson* – Лейв сын Эцура; (б) имя + прозвище: *Grímr Kamban* – Грим Камбан, *Þorkell Þurrafröst* – Торкель Сухой Мороз, *Þorgrímr illi* – Торгрим Злой, *Gautr (inn) rauði* – Гаут Рыжий; (в) имя + прозвище + патроним: *Steingrímur halti Sigmundarson* – Стейнгрим Хромой сын Сигмунда. Среди прозвищ особую группу составляют характеристики персонажа по месту проживания: *Þrándr ór/í Götu* – Транд с Гаты, *Þórálfr ór Dímon* – Торальв с Димуна, *Svíneyjar-Bjarni* – Бьярни со Свиного острова, *Streymeyjar-Birna* – Бирна со Стремнинного острова.

¹ Все приводимые примеры реально зафиксированы в сагах.

Около 1035 г. Фарерские острова становятся леном норвежского короля, спустя два с лишним века (в 1262 г.), подписав так называемый «Старый договор» (Gamli sáttmáli), его верховную власть признает Исландия. Однако в 1380 г. Норвегия вместе со своими островными владениями оказалась в унии с Данией и в конце концов почти на триста лет утратила независимость. Тронная хартия Кристиана III от 30 октября 1536 г. установила в Норвегии власть датской короны на вечные времена и объявила страну составной частью датской державы, подобно Ютландии, Фюну или Сконе. Исландия и Фарерские острова стали датскими владениями. Однако их дальнейшая судьба сложилась по-разному. Исландия не была так тесно связана с метрополией, как Фареры. Не случайно поэтому, что последние до сих пор остаются в составе Дании, хотя и пользуются с 1948 г. очень широкой автономией. Исландия же в 1874 г. получила конституцию, в 1904 – самоуправление, с 1 декабря 1918 г. стала суверенным королевством в личной унии с Данией, после расторжения унии в 1943 г. обрела полную независимость и 17 июня 1944 г. была провозглашена республикой².

На протяжении всех пяти с половиной веков датского владычества исландский язык продолжал оставаться не только разговорным, но и литературным языком. Датский никогда не имел в Исландии статуса официального языка и более того – не получил сколько-нибудь широкого распространения даже в официальных сферах³.

На Фарерских островах, в отличие от Исландии, датский язык стал языком администрации, образования и (после Реформации в 1536 г.) церкви. Вследствие этого фарерский с конца XV в. использовался только в устной форме – как язык повседневного общения и богатой фольклорной традиции. Фарерская орфография, созданная теологом Венцеславом Ульриком Хаммерсхаймбом, появилась лишь в 1846 г. В конце восьмидесятых годов XIX в. на островах возникает движение за введение фарерского языка в качестве литературного. В январе 1890 г. начала издаваться первая газета на фарерском языке⁴. В 1899 г. в Класвике открылась Фарерская высшая народная школа, все предметы в которой преподавались на фарерском языке⁵. В 1906 г. изучение фарерского языка наряду с датским было включено в школь-

² См., например: [ЙХ 2003; West 1972].

³ Об этом см. [Стеблин-Каменский 1967].

⁴ Føringatíðindi (Фарерские известия), газета выходила ежемесячно до 28 февраля 1906. В настоящее время на фарерском языке выходит 8 газет, издаётся художественная литература, с 1957 г. ведётся регулярное радио-, а с 1984 г. – телевидение.

⁵ Føroya Fólkaháskúli; в 1909 г. школа переехала в столицу, где действует до сих пор.

ную программу, в 1937 г. он был уравнен в правах с датским как язык образования, в 1938 г. – как язык церкви⁶. По Закону о самоуправлении от 23 марта 1948 г. фарерский язык получил статус основного языка Фарерских островов. Согласно тому же закону датский язык должен изучаться «хорошо и тщательно» и может использоваться в официальных сферах наряду с фарерским⁷.

Различия затронули и антропонимику. В настоящее время и в Исландии, и на Фарерских островах имянарекение и пополнение именослова регламентируется особым законом об именах, за соблюдением которого следит специальная комиссия. Подобные законы действуют во всех скандинавских странах. Ныне действующий исландский закон, принятый 17 мая 1996 г., – четвертый в истории страны; первый был принят в 1913 г., то есть еще в то время, когда Исландия еще была автономией в составе Дании. Однако и ранее исландская антропонимика не подчинялась датским законам, что способствовало сохранению традиционной модели полного имени. Подавляющее большинство исландцев носит патронимы, как, например, президент Исландии Ólafur Ragnar Grímsson – Олав Рагнар Гримссон (сын Грима) и премьер-министр Jóhanna Sigurðardóttir – Йоханна Сигурдардоттир (дочь Сигурда). Иногда используется матроним, который образуется по той же модели, но от имени матери. Матроним носят, например, форвард английского клуба «Кардифф Сити» и сборной Исландии Heiðar Helguson – Хейдар Хельгусон (сын Хельги; ср. патроним Helgason) и известная современная писательница Guðrún Eva Mínervudóttir – Гудрун Ева Минервудоттир (дочь Минервы). В отношении последнего имени нужно отметить, что это не псевдоним, хотя Минерв в Исландии крайне мало (в настоящее время, по данным Исландского статистического бюро (www.hagstofa.is), их всего две).

Такая антропонимическая модель еще в XIX в. использовалась во всей Скандинавии, но в Дании, Швеции и Норвегии патронимы были полностью вытеснены фамилиями.

На Фарерах сложилась непростая ситуация. Сегодня на островах действует закон об именах от 26 марта 2002 г.; этот закон второй в фарерской истории, первый был принят лишь 8 октября 1992 г. До этого фарерская антропонимика развивалась как часть датской, что

⁶ См., например, [Берков 2001].

⁷ См. § 11 указанного закона: (датский) Færøsk anerkendes som Hovedsproget, men Dansk skal læres godt og omhyggeligt, og Dansk kan lige saa vel som Færøsk anvendes i offentlige Forhold; (фарерский) Føroyskt verður viðurkent sum høvuðsmál, men danskt skal lærast væl og virðiliga, og danskt kann eins væl og føroyskt nýtast í almennum viðurskiptum.

привело к повсеместному распространению фамилий. Однако в силу традиционности фарерского общества сохранялись и патронимы, правда, только в качестве среднего имени. Закон 1992 г. декларировал равноправие двух разновидностей антропонимической модели, и в настоящее время фарерцы могут свободно выбирать между фамилией и патронимом⁸. В этой связи показателен следующий пример. Председатель фарерской комиссии по языку (Føroyska málnevndin) носит полное имя Turið Sigurðardóttir – Турид Сигурдардоттир (дочь Сигурда), но до вступления в силу фарерского закона у нее было полное имя Turið Sigurðardóttir Joensen⁹.

Фарерские имена типа Turið Sigurðardóttir Joensen имеет трехчленную структуру¹⁰: личное имя (fornavn) + среднее имя (millunnavn) + фамилия (eftirnavn). Согласно ныне действующему закону, «под фамилией следует понимать либо родовое имя (ættarnavn), которое является или может стать устойчивой фамилией (fast eftirnavn), либо фамилию, представляющую собой сложное слово, состоящее из имени отца в родительном падеже и элемента son «сын» или dóttir «дочь» в соответствии с биологическим полом человека»¹¹. Фамилии первого типа могут передаваться потомкам или супругам, фамилии второго типа (т. е. патронимы) передаче другому лицу не подлежат, однако и те, и другие можно носить в качестве среднего имени. В имени Turið Sigurðardóttir Joensen патроним является средним именем. Трехчленную структуру будут также иметь имена типа Turið Joensen Sigurðardóttir, но в них патроним является фамилией.

Теперь сравним аналогичные исландские имена – Steinunn Ólafsdóttir Briem и Steinunn Briem Ólafsdóttir. Первое имя имеет двучленную структуру: личное имя (eginnafn) + опознавательное имя (kenningarnafn), состоящее из патронима (föðurnafn) и фамилии (ættarnafn). Второе имя трехчленно, в нем фамилия является средним именем

⁸ Интересно, что с 2002 г. право выбора между патронимом и фамилией имеют и жители всей Дании.

⁹ Отцом Турид был Jóhan Hendrik Sigurð Joensen (1911–1993), известный фарерский писатель и политик, один из основателей республиканской партии (Tjóðveldisflokkurin, с 14 сентября 2007 г. – Tjóðveldi).

¹⁰ В скобках приводятся фарерские, а далее также исландские термины из соответствующего закона об именах.

¹¹ Við eftirnavn verður annaðhvørt skilt ættarnavn, sum er ella kann verða fast eftirnavn, ella eftirnavn, sum er fornavn faðirs ella móður í hvørfsfalli við -son ella -dóttir afturat í samsvari við kyn hjá viðkomandi (§ 6). Показательно, что термины «патроним» и «матроним», хотя и существуют в фарерском языке (faðirs- и móðurnavn соответственно), но в законе не употребляются.

(millinafn). Указанное различие обусловлено функциональными особенностями фамилии и патронима. Патроним является только опознавательным именем¹²; фамилия, в отличие от него, может функционировать либо как опознавательное, либо как среднее имя, и различие лишь в том, какое место она занимает. Это связано с тем, что человек, имеющий право на фамилию, может носить ее как среднее имя. В то же время фамилии являются принадлежностью рода (в полном соответствии с внутренней формой термина ættarnafn – «родовое имя»), и выходя замуж исландская женщина не меняет фамилию, даже если таковую имеет, а фамилию мужа может взять только в качестве среднего имени.

Как и у фарерцев, появление фамилий у исландцев связано с датским влиянием. Не случайно в этой связи, что первые исландцы, взявшие себе фамилии, учились в Копенгагене (университет в Рейкьявике был открыт только в 1911 г.)¹³. Однако в Исландии фамилии не получают повсеместного распространения. Они лишь «встраиваются» в традиционную антропонимическую систему, оставаясь при этом на периферии, что обусловило особенности их функционирования. Подобно патронимам, фамилии употребляются вместе с именем и всегда ставятся после него, поэтому в алфавитный список (например, в телефонный справочник, библиотечный каталог или библиографический указатель) исландцы вносятся по алфавиту личного имени, независимо от того, имеет человек патроним или фамилию. На Фарерских островах, напротив, патронимы сохранялись на периферии официальной антропонимики и лишь сравнительно недавно получили равный с фамилиями статус в результате ее фареризации.

Фареризация антропонимики не только способствовала возрождению традиционной формулы полного имени, но также затронула антропонимическую номенклатуру. В частности, была восстановлена внутренняя форма некоторых фамилий на -sen, что привело к появлению псевдопатронимов: Patursson < Pedersen, Jákupsson < Jakobsen, Jacobsen. В отличие от истинных патронимов, они не склоняются и не делятся на женские и мужские (второй элемент в них только -son).

Так, в полном имени современного художника Барда Якупссона – Bárður Jákupsson – элемент Jákupsson в принципе может быть как патронимом, так и собственно фамилией, поскольку отец Барда – классик фарерской литературы Ханс Якоб Якобсен (Hans Jakob Jakobsen (1901–1987), известный под псевдонимом Хедин Бру (Heðin

¹² Cp.: Millinöfn, sem eru mynduð með sama hætti og föður- og móðurnöfn, eru óheimil (6. gr.) «Средние имена, образованные по модели патронимов и матронимов, не разрешены».

¹³ См., например, [SS 2007].

Brú). Если бы этот элемент был фамилией, он бы не изменялся, но он склоняется (например, дательный падеж – *av Bárði Jákupssyni*) и, таким образом, является патронимом, а в полном имени художника жены *Kristin Hervør Jákupsson* – устойчивой фамилией. Фамилию Якупссон носят также их дети, например, предприниматель и политик *Róaldur Jákupsson*, но полное имя его дочери построено по модели «имя + патроним» – *Royða Róaldsdóttir*.

Иногда псевдопатронимы выдает неполная фареризация, например: *Olsson < Olsen*. По структуре фарерский патроним идентичен исландскому: как уже отмечалось, он представляет собой сложное слово, состоящее из имени отца в родительном падеже и элемента *son* «сын» (связанная форма существительного *sonur*) или *dóttir* «дочь» в зависимости от пола. Окончания генетива *-s* предполагает исходную форму имени **Olur*, но такого фарерского имени нет. В то же время есть имя *Olí*, но правильный патроним от него будет *Olason*.

Тем не менее псевдопатронимы вполне можно рассматривать как одно из проявлений традиционности фарерской культуры. В Дании, где первые фамилии появились уже в средние века, основным их типом с течением времени стали фамилии на *-sen*, представляющие собой застывшие и опрошенные мужские патронимы [Meldgaard 2008]. Так, по данным статистического бюро на 1 января 2013 г., к указанному типу относятся 19 из 20 самых распространенных датских фамилий, их носит около 40 % датчан (www.dst.dk). На Фарерах мы находим сходную картину: 17 из 20 самых распространенных фамилий составляют фамилии на *-sen*, которые носит около 38 % всех жителей островов (www.hagstova.fo). Есть, однако, и существенное различие. Характерной чертой этнического самосознания фарерцев является ощущение тесной связи с родом, история которого составляет неотъемлемую часть их исторической памяти. В то же время на островах сложился фарерско-датский языковой и культурный билингвизм. Вследствие взаимодействия этих двух факторов информация о родовых связях, заложенная в фамилиях на *-sen* и *-son*, с одной стороны, и в патронимах – с другой, в равной степени актуальна для носителя традиции, различается только ее содержание.

Это относится и к исландским фамилиям патронимического типа. По происхождению они являются либо «переводом» патронима на латынь (*Thorlacius*) или другие скандинавские языки, прежде всего датский (*Stephensen*, *Thorarensen*, *Thoroddsen*), либо формой родительного падежа от имени отца или другого родственника (*Arnalds*, *Auðuns*, *Bergs*, *Bjartmarz*, *Eiríkss*, *Thors*, *Kolbeins*). Последние восходят к сокращенной форме патронима, которая широко используется в неформальном общении в сочетании как с полным, так и с уменьшительным

личным именем, ср.: Guðrún Þórhalls (< Guðrún Þórhallsdóttir), Sígga Sigurjóns (< Sigríður Sigurjónsdóttir)¹⁴. Встречаются также патронимические фамилии, образованные по модели первой исландской фамилии – Vídalín. Таковой является, например, фамилия первого издателя «Беовульфа» – Грима Йонссона Торкелина (Grímur Jónsson Thorkelín, 1752–1829), образованная от имени его прапрадеда по отцу Торкеля Гудмундссона (www.archives.is).

Что же касается самой фамилии Видалин, то она относится к природно-топонимическому типу. ее первым носителем был выдающийся деятель исландского гуманизма Арнгрим Йонссон Ученый (1568–1648), известный прежде всего как автор трактата *Skruggæa* (это латинизированное греческое название Исландии), посвященного истории страны от открытия до конца XVI в. Фамилия Vídalín имеет явно «ученое» происхождение, она представляет собой результат исландизации латинского *Vidalinus* (Видалинский), или точнее – «обратной исландизации» особой латинизированной формы топонима. Подписываясь таким образом, Арнгрим указывал свою малую родину – Víðidalur (Лозняковая долина). Из десяти детей Арнгрима Ученого фамилию взяли себе лишь двое – сыновья Торкель и Гудбранд, но начиная с внуков она закрепилась в роду [GS 2003]. Среди внуков Арнгрима Ученого – знаменитые исландцы Йон Видалин (1666–1720) и Паль Видалин (1667–1727). Йон – автор нескольких богословских сочинений, с 1698 г. до конца жизни он был епископом в Скальхольте. Паль известен прежде всего тем, что зимой 1702–1703 г. вместе со знаменитым собирателем рукописей Арни Магнуссоном провел первую в истории страны перепись населения, по материалам которой они составили земельную книгу.

По модели Vídalín образованы такие фамилии, как Hjaltalín, Hagalín и т. п., при этом в результате переразложения «эталонного образца» элемент -lín превращается в суффикс. Фамилия Hjaltalín распространена и на Фарерских островах. Фамилии могут также иметь форму чистой основы соответствующего топонима, например: исландские – Blöndal (< Blöndudalur), Laufdal (< Laufdalur), Mýrdal (< Mýrdalur); Breiðfjörð (< Breiðafjörður), Ísfjörð (< Ísafjörður), Skagfjörð (< Skagafjörður); Hólm (< Hólmur); фарерские – Dalsgarð (< Dalsgarður), Tórgarð (< Tórgarður), Jøkladal (< Jøkladalur), Skoradal (< Skoradalur), Velbastað (< Velbastaður), Vágshéyg (< Vágshéygur), Skarðhamar.

Особую группу образуют фамилии, представляющие собой топоним в форме родительного падежа, например, исландская фамилия Kaldalóns. Первым носителем этой фамилии был композитор Сигвальди Калдалонс (1881–1946), автор многих популярных песен, ставших народными. Он работал окружным врачом в разных частях

¹⁴ О функционировании имён в повседневном общении см. [НФ 1997–98].

страны и более десяти лет прожил на хуторе Армули в устье фьорда Калдалон (Холодная лагуна), от которого и взял себе фамилию (www.vestfiridir.is).

Полные имена типа Sigvaldi Kaldalóns восходят к саговым именам, состоящим из личного имени и прозвища, характеризующего персонажа по месту проживания. Как уже отмечалось, такое прозвище может быть либо частью составного имени и тогда стоит в форме родительного падежа, либо присоединяться к имени при помощи предлогов (в этом случае его падежная форма зависит от управления предлога). Предложные сочетания исландцы при необходимости используют как идентифицирующие характеристики. Так, в телефонном справочнике значится 93 абонента по имени Сигурд Йонссон, из них 21 проживает в Рейкьявике (www.simaskra.is). Не случайно поэтому, что один из авторов словаря исландских имен добавляет к своему полному имени указание на место рождения: Sigurður Jónsson frá Arnarvatni. Подобные сочетания также весьма распространены как творческие имена, например: Þorsteinn frá Hamri – один из крупнейших исландских поэтов, в 1996 г. был удостоен высшей награды Республики Исландия – ордена Сокола. Показательно, что в списке награжденных поэт назван своим официальным именем: Þorsteinn Jónsson, skáld frá Hamri, riddarakross fyrir ritstörf «Торстейн Йонссон, поэт из Хамара, рыцарский крест за творчество» (www.forseti.is/Forsida/Falkaordan/Falkaordan1996/).

Однако фамилии в Исландии могут быть только однословными, и в этой связи интересна история фамилии Халльдора Кильяна Лакснесса (Halldór Kiljan Laxness, 1902–1998). При рождении ему дали имя Халльдор Гудйонссон, и когда в 14 лет он публикует статью в газете «Моргунбладид» (19 марта 1916), то ставит под ней инициалы H. G., а позже подписывается и полным именем – Halldór Guðjónsson. Однако уже его первая книга – роман «Дитя природы» (Barn náttúrunnar, 1919) – выходит под именем Halldór frá Laxnesi (Халльдор с Лососьего мыса). Но когда творческое имя становится фамилией писателя, оно принимает форму Laxness (родит. п. от Laxnes, названия хутора недалеко от Рейкьявика, куда родители писателя переехали, когда ему было три года, и где он прожил до 17 лет)¹⁵.

У фарерцев, напротив, предложные сочетания с топонимами стали продуктивной моделью фамилий, ср. примеры из телефонного справочника: Oddmar á Lakjuni, Henry á Reynatrøð, Bogi á Steig, Tonni á Krákusteini, Bjørn á Heygum, Terji á Roykheyggi, Robert á Stongum, Eyðvør á Dunga, Sigga Maria á Høgabóli, Sigrid á Høvdanum; Árni av

¹⁵ См., например: [НР 1998; НГ 2004]. Второе имя Халльдор Лакснесс взял себе в 1923 г., принял католичество, в честь св. Килиана.

Reyni, Erla av Vollarum, Baldur av Skarði, Dánjal av Oyrabakka, Eydna av Fløtum, Annika av Rana, Fanni av Hamri, Eiríkur av Teiginum, Gitta av Kák; Embla í Ólavsstovu, Brynhild í Jákupsstovu, Gunn í Soylu, Búi í Hjøllum, Evie í Toft; Ása undir Kletti, Esther undir Varða, Jallgrím undir Leitinum и многие другие. В их распространенности важную роль сыграл тот факт, что на волне подъема национального самосознания у части фарерского общества складывается негативное отношение и к фамилиям на -sen, и к патронимам, которые ставятся с ними в один ряд и, таким образом, также осознаются как результат датского влияния. Поэтому фарерцы нередко отказывались от патронимики во всех ее формах в пользу топонимических фамилий, считая их более самобытными даже в датском написании, но особенно в том случае, если они представляют собой предложные сочетания.

Для фамилий этого типа характерна вариативность в выборе предлога, ср.: Elma á Geilini – Ebba í Geilini, Ólavur av Steinum – Páll Djóni á Steinum, Dan av Lofti – Guðrið á Lofti и т. п. Такая же вариативность, как уже отмечалось, была характерна и для аналогичных саговых прозвищ, однако если в сагах это разные варианты прозвища одного персонажа (парадигматическая вариативность), то у современных фарерцев это разные фамилии (синтагматическая вариативность). Кроме того, у фарерцев нет фамилий типа исландских Kaldalóns или Laxness, т. е. представляющих собой топоним в форме родительного падежа. Правда, в некоторых случаях можно трактовать форму топонима как родительный падеж, ср., например: Annfinnur í Skála – Bjarni Skála. Существительное Skáli относится к слабому склонению и во всех косвенных падежах ед. ч. имеет окончание -а. В первой фамилии топоним после предлога í стоит в форме дательного падежа (дательный места). Падежная форма топонима во второй фамилии зависит от ее общей трактовки. Такую фамилию можно толковать как результат переразложения составного имени *Skála-Bjarni (ср. Svíneyjar-Bjarni), тогда Skála стоит в родительном падеже. Однако в контексте фарерской антропонимики представляется более вероятным, что это тоже дательный места, только в отличие от первой фамилии – беспредложный. Такая трактовка подтверждается беспредложными фамилиями, однозначно представляющими собой топоним в дательном падеже, например: Henrik Sondum (ср. Hildigerð á Sondum), Johannes Køtlum (ср. творческое имя известного исландского поэта Jóhannes úr Kötlum). Подобные фамилии образовались, скорее всего, в результате опущения предлога в соответствующих локативных словосочетаниях. Аналогичное употребление дательного падежа мы находим в исландском языке, например, при указании улицы на почтовом конверте или в справочнике, ср. адрес популярного кафе в центре Рейкьявика Tíu dropar («10 капель»): Laugavegi 27 – дом 27 по улице Laugavegur.

Говоря о путях развития традиционной антропонимической модели, важно отметить, что для исландского и фарерского этнического самосознания одинаково значимо ощущение тесной связи как с родом, так и с малой родиной, что находит свое отражение в антропонимической модели, которая, несмотря на все изменения и различия, сохраняет и в Исландии, и на Фарерских островах традиционную преемственность и диахроническое тождество, подобно соответствующим языкам.

Литература

- Берков 2001 – Берков В. П. Современные германские языки. М., 2001.
ЙХ 2003 – Йоун Хьяульмарссон. История Исландии. М., 2003.
Стеблин-Каменский 1967 – Стеблин-Каменский М. И. Культура Исландии. Л., 1967.
GS 2003 – Guðmundur Sæmundsson. Íslenskir nafnsiðir // Guðmundur Sæmundsson. Mál og menningarsaga. Laugarvatni, 2003 (www.ismennt.is/not/gsaem/MM/212-03-03.htm).
HG 2004 – Halldór Guðmundsson. Halldór Laxness. Reykjavík, 2004.
HP 1998 – Heimir Pálsson. Sögur, ljóð og líf. Reykjavík, 1998.
HP 1997–98 – Höskuldur Þráinsson. Bill Clinton og íslenskar nafnvenjur // Íslenskt mál 19–20 (1997–98), bls. 209–216.
Lög um mannanöfn 45/1996 // Lagasafn. Íslensk lög / Útgáfa 133b. 1. júní 2007 (www.althingi.is/lagas/133b/1996045.html).
Lögtingslóg nr. 41 frá 26. mars 2002 um fólkanövn (<http://www.fmn.fo/navn/navnalogin/navnalog.htm>).
Meldgaard 2008 – Meldgaard, Eva V. Efternavnets historie. København, 2008.
SS 2007 – Sölvi Sveinsson. Íslensk málsga / 4. útg. Reykjavík, 2007.
West 1972 – West J. F. Faroe. The Emergence of a Nation. London, New York, 1972.

SUMMARY

The paper deals with the full name patterns in Iceland and in the Faroe Islands in diachronic perspective. Both Icelanders and the Faroese use patronymics (occasionally matronymics). But in the Faroe Islands this traditional name system has been re-introduced and therefore there are much more those who have family names than in Iceland where they are not generally used. Being influenced by other cultures (first of all Danish) Icelandic and Faroese family names can be also interpreted as further developing of the anthropological model one can find in the sagas.